

АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ ТЯПОЧКИН:

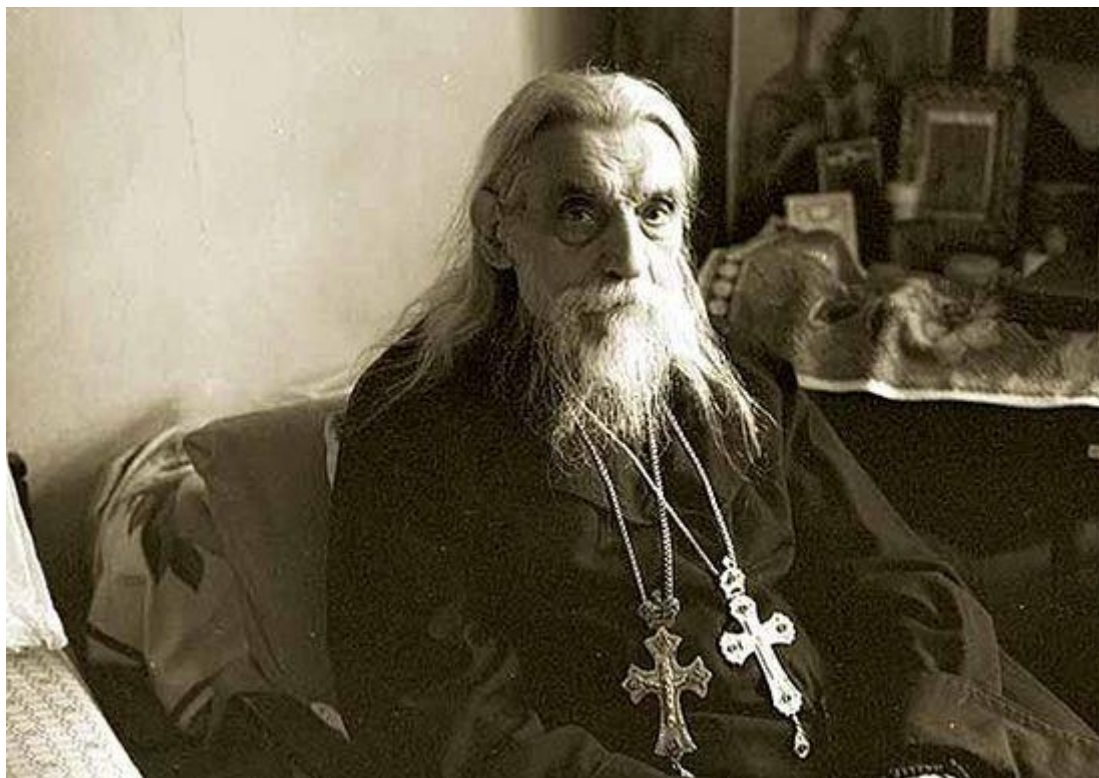
ВОЗРОЖДАЛ НЕ ХРАМЫ, А ДУШИ

Ксения Орабей

Источник: Милосердие.Ru

20 апреля 2018 г.

19 апреля 1982 года на Светлой пасхальной неделе умер архимандрит Серафим Тяпочкин – один из самых известных старцев «советской эпохи»

«Умер какой-то святой»

В Пасхальные дни в небольшое село Ракитное Белгородской области, где жил и служил о. Серафим, невозможно было попасть: автобусные рейсы отменили, как объявляли власти, «из-за большой аварии», билеты на поезда московского направления до Белгорода перестали продавать. Причину в билетных очередях объясняли так: «Говорят, в Белгороде умер какой-то святой».

«Ты сухого привезла, шкелета»

В село Ракитное старец приехал в 1961 году после 15 лет лагерей и ссылок. Староста Никольского храма Мария, недовольная

непредставительным видом нового настоятеля, выговаривала и даже била Екатерину Лучину, хлопотавшую о новом священнике: «Ты сухого привезла, шкелета!» Вскоре староста Мария умерла. Шла со службы, случился приступ, она упала лицом в грязь и уже не поднялась.

В доме, где поселили батюшку, было не топлено, он сидел на полу и обмакивал в консервную банку сухарь. А рядом, в храме, из разбитого купола шел снег.

Электричества не было, свечей вначале тоже. Богослужения разрешили только в ночное время, – чтобы от работы в колхозе народ не отвлекать. Отец Серафим, знавший службу наизусть, служил в совершенной темноте, причем всегда произносил проповедь. Позже внук спросил его: «Для кого же ты говорил?». Батюшка ответил: «Но ведь в темноте кто-то мог быть. Для них и говорил».

Священник ради Иисуса, а не хлеба куса

Семейная фотография: Дмитрий Тяпочкин сидит в центре.

Фото с сайта mgarsky-monastery.org

Архимандрит Серафим (Тяпочкин, 1894-1982) родился в дворянской семье, в Варшавской губернии: отец надворный советник, отставной полковник Александр Иванович Тяпочкин, мать Элеонора Леонардовна, в девичестве Маковская из знатного польского рода, дочь премьер-министра Польского правительства, перешедшая в Православие.

Отец часто брал с собой на богослужения в духовное училище. Митя обратил внимание на образ преподобного Серафима Саровского, а затем сказал отцу, что хочет быть таким же, как он. Через 50 лет, подав прошение о постриге, о. Дмитрий приписал: «Если не будет с моей стороны нарушением послушания, прошу дать мне при постриге святое имя преподобного Серафима Саровского, которого с детства почитаю своим небесным покровителем». Просьба была исполнена.

Дмитрий Тяпочкин окончил духовное училище, Холмскую духовную семинарию, а в 1917 году был зачислен в Московскую духовную академию, но ее закрыли в 1919 году.

Дмитрий уезжает на юг России в Екатеринославскую область и работает учителем. Там он встретил свою будущую жену Антонину, преподававшую в школе математику.

В 1920 году молодые обвенчались. Брак был счастливым. У о. Дмитрия и Антонины родилось два сына и три дочери.

В 1920 году Дмитрия рукоположили в иерея. Времена были тяжкие, гражданская война, церковная смута, и о. Дмитрий отказывается от денежных пожертвований за исполнение церковных треб: крещения, венчания, отпевания. Двое его сыновей во младенчестве умирают с голоду.

В 1933 году, в 39 лет о. Дмитрий овдовел: от туберкулеза умерла матушка Антонина. О. Дмитрий остался один с тремя дочерьми-подростками. Подрабатывал сторожем. Не раз ему предлагали уйти на светскую работу, как это сделали шесть пастырей его благочиния, устроившись бухгалтерами, служащими. Отрекались от Бога и через газету. О. Дмитрий говорил: «Всегда служить – мой пастырский долг, а трудно сейчас всем».

«Скорблю о себе, скорблю о детях своих, о пастве своей»

В 1941 году отца Дмитрия арестовали и отправили в лагерь на 10 лет за «религиозную агитацию». Но и в лагере он продолжает служить: исповедует,

крестит, отпевает, даже венчает. Потихоньку совершает богослужение наизусть, отвечая на самые разные вопросы. Заключенные не только хранили тайну его служения, но и бывшие уголовные преступники создали из своей среды «охрану» для батюшки.

Находясь в ссылке, батюшка писал родным: «Душа моя скорбит смертельно. Вспоминая Гефсиманский подвиг Иисуса Христа, нахожу утешение и своей скорбящей душе... Скорблю, скорблю тяжело; скорблю о себе, скорблю о детях, сродниках своих, скорблю о пастве своей, скорблю о чадах своих духовных, скорблю о любящих, помнящих обо мне и ожидающих моего возвращения ныне. Но совершилось то, о чем я горячо и усердно молил Господа, “да мимоидет от меня чаша сия”»

Но именно в эти тяжкие годы о. Дмитрий чувствовал, что он, как чаша, постепенно, по каплям, наполняется благодатной, данной свыше любовью к Богу и людям.

А вместе с тем становится простым и совершенно не помнящим зло, которое ему причиняли.

Время заключения приближалось к завершению. Следователь поинтересовался у отца Дмитрия о его планах после освобождения. Батюшка ответил: «Я священник – служить намерен». «Ну коль служить, так посиди у нас еще немного», – рассудил следователь и прибавил пять лет. О. Дмитрию предлагали уйти от Христа тихо. Он мог сказать: устроюсь как-нибудь. Но о. Дмитрий ответил как исповедник.

«Я горел желанием возвращения в родные места, желанием видеть родных, дорогих и близких, но, увы, получил назначение в Красноярский край, – писал о. Дмитрий в письме духовной дочери. – ... Старость моя не приспособлена к таковой жизни. Приближается зима, суровая и продолжительная. Да будет воля Твоя. Верю, что Господь всегда со мной, служителем Его. Верю, что Он не оставит меня».

Пасха в лагере

В келье архим. Серафима в Ракитном. Фото с сайта pravlife.org

На месте ссылки о. Дмитрия недалеко был действующий храм. Однажды на Пасху произошло событие, о котором батюшка всегда рассказывал со слезами. О. Дмитрий зашел в храм, вдруг к нему подошел настоятель, пригласил в алтарь, дал облачение, и они вместе служили пасхальную службу.

Как выяснилось, настоятелю этого храма отцу Митрофану во сне было откровение о том, что остриженный узник в телогрейке, стоящий в дверях храма, – священник, и повеление пригласить его служить. После этого богослужения отец Митрофан неоднократно приглашал ссыльного священника ему сослужить, рискуя собственным положением и свободой.

Там, где белые медведи

В лагере стало известно, что «заключенный Тяпочкин» служил в храме. О. Дмитрия вызвали к начальству и предложили «отречься от Бога». После отказа о. Дмитрия сослали выше по Енисею, на лесосклад, «туда, где белые медведи» – как он потом рассказывал. Заключенные прощались с о. Дмитрием, потому что знали: туда отсылают неугодных лагерному начальству на смерть и еще никому не удалось возвратиться.

«Везли нас водой, затем выбросили на берег, где только небо, снег и лес, – вспоминал батюшка. – Слава Богу, что я с детства приучился мало есть, крошку съем с молитвой и подкреплюсь, а другие от недоедания умирали. Я был так слаб, что даже не мог ничего поднять. Тогда мне сказали: а ты, поп, сторожи лес, чтобы его не украли. А кому его красть? Я понял, что обречен на погибель, на растерзание зверям...

И вот однажды увидел, что на меня идут медведи. Я поднял два креста.

Стою с этими крестами, медведи подошли совсем близко ко мне и остановились. Посмотрели на меня, стали озираться по сторонам и ушли. Так крестами я спасся».

Пастырь в поисках места службы

Только в 1956 году о. Дмитрия освободили. Он вернулся совершенно больным: легкие отбиты, поражены все внутренние органы, хроническая простуда, удушающий кашель.

Когда его старшая дочь Нина Дмитриевна, сама врач, побывавший на войне, увидела отца после ссылки, – упала в обморок.

– Что ты будешь делать дальше? – спросили его родные. – Конечно, служить Богу, – ответил о. Дмитрий. – Папочка, отдохни, полечись. Мы так устали от прошедшей войны, только тебя нашли, а ты опять уходишь! – Я всегда был и буду с вами, мои родные сиротки, всегда, – отвечал о. Дмитрий.

После ссылки. Фото с сайта mgarsky-monastery.org

После ссылки о. Дмитрий служил в нескольких храмах и отовсюду его снимали за «популярность у народа», и в конце концов запретили служить. В такой ситуации разрешение мог дать только патриарх. Отец Дмитрий поехал в Москву.

Целый месяц жил на вокзале, ожидая аудиенции у патриарха, пока в приемной патриарха епископ Курский и Белгородский Леонид (Поляков) не пригласил его служить в своей епархии.

А через некоторое время о. Дмитрий был переведен на приход в Свято-Никольский храм села Ракитное, где прослужил до самой смерти. В 1960 году о. Дмитрий принимает монашество, оставаясь служить на приходе.

У него не было первых и вторых

Восстановление храма о. Серафим начинает не со стен и купола, не с хозяйственных хлопот, а с молитвы. «Казалось, надо бы, не мешкая, браться за ремонт, искать людей, средства, материалы. Но батюшка не прикладывал

никаких видимых усилий, чтобы развернуть восстановительные работы. Только – каждодневная молитва», – вспоминала келейница арх. Серафима мать Иоасафа.

Иконостас Свято-Никольского храма в Ракитном. Фото с сайта pravlife.org

И со временем все стало налаживаться: пришли люди и сами предложили помощь.

Храм отремонтировали, провели электричество, а один из лучших иконописцев нашего времени арх. Зинон (Теодор) расписал стены и купол храма. Вскоре образовался приход.

«Все люди без исключения имели право на его любовь, – писал духовный сын отца Серафима. – У него не было первых и вторых, все были первых, все желанные; каждый человек – образ и подобие Божие, значит, он достоин уважения и любви».

Для всех, кто окружал отца Серафима, опорой и поддержкой была его неиссякаемая молитва. Это чувствовали верующие и неверующие: местные сахарные заводы и предприятия работали без перебоев, на полях был отличный

урожаи, дожди выпадали в нужное время, в уборочную страду всегда стояла хорошая погода, тогда как в соседних районах выпадал и град и заморозок.

«Я не исцеляю, я молюсь»

Со временем о «монахе в миру», молитва которого выручает из самых сложных обстоятельств, стало известно далеко за пределами Белгородской области. Отчаявшиеся люди приезжали отовсюду, везли больных детей, родственников. Однажды к батюшке, шедшему в храм на службу, из толпы народа выскочила девочка со словами: «Исцели меня, отец Серафим!» Батюшка погладил ее по щеке и произнес: «Деточка, я не исцеляю, я молюсь».

«Всецелебная моя сила – Христос!» – восклицал в дни земной жизни великомученик Пантелеимон, и я, недостойный, тоже», – говорил о. Серафим. – Сколько раз приходилось исправлять ваши обращения с просьбой «исцелиться». Я только молюсь. И если по молитве больные получают исцеления, скорбящие – утешение, то это от Господа. ...Прежде же всего нужны вера и покаяние больного».

Но о. Серафим из опыта знал, что без помощи свыше человек не может по-настоящему ни видеть грехов своих, ни искренне, от сердца покаяться.

Поэтому сам, со слезами молил Бога о том, чтобы Господь послал благодать согрешившим. В общении с о. Серафимом человек постепенно начинал открываться, сам снимал свою маску, потому что с ним можно было только быть, а не казаться.

Он всем своим существом призывал тебя жить, быть живым и давал искру этой жизни. От него люди уходили согретыми, преображенными его миром и любовью.

Исповедуя, о. Серафим не давал епитимий, не делал строгих выговоров, не назначал особых молитвенных правил или постов, но умел дать почувствовать человеку его ценность в глазах Божиих, как-то донести до него Божию любовь, весть о Божьей любви к нему лично. И в этом человек находил силы для жизни, для перемен.

Борьба с осуждением

Спас Вседержитель. Фреска под куполом храма в Ракитном, выполненная арх. Зином (Теодором). Фото с сайта pravlife.org

Всей душой отец Серафим избегал греха осуждения и старался оградить от него своих духовных чад. Когда ему начинали рассказывать о нанесенном

ущербе, обиде или оскорблении со стороны другого человека, старец просил молиться за обижающего.

Однажды представители советской власти, которых раздражало то, что в село Ракитное приезжает к отцу Серафиму много людей, приказали правящему епископу изменить сложившуюся ситуацию.

Архиерей прибыл на приход с инспекцией и обратился к духовным чадам старца: «Что вы сюда ездите? Какую вы тут святыню нашли? Святыни есть повсюду!»

Многих эти слова огорчили. За трапезой один из духовных чад отца Серафима хотел осудить архиерея, указать на его неправоту. Но как только он собрался произнести задуманное, батюшка его опережал словами: «Какой у нас хороший архиерей». За время обеда батюшкин защитник еще несколько раз пробовал «осудить» архиерея, но каждый раз батюшка ласково его предупреждал. А через некоторое время строгий владыка познакомился с отцом Серафимом поближе, исповедовался у него, и с тех пор стал его покровителем.

Когда общение с кем-либо теряло духовный смысл, батюшка часто выключался из разговора.

К нему приезжал священник, служивший «в верхах» и начинал рассказывать о «мелочах архиерейской жизни». Батюшка вставал из-за стола и уходил к себе в келью. Тогда священник приходил в келью батюшки и наклонившись над его ухом, продолжал свои рассказы, а о. Серафим засыпал.

Кротость батюшки была просто ошеломляющей. Был случай, когда строители, ремонтирующие храм в Ракитном, выпили в свой обеденный перерыв, захмелели и высказались в адрес проходившего мимо отца Серафима непочтительно. Свидетели этой сцены замерли. Но старец, неожиданно для всех, по очереди подошел к каждому рабочему, обхватывая его лицо руками, и

целовал в обе щеки. Рабочие так изумились, что протрезвели, и немедленно отправились работать.

Любовь ко всей твари (про кота)

Как-то о. Серафим спросил у работающих на кухне при храме: «А где наш кот?». Ему ответили, что кот уже старый, беззубый, ловить мышей не может, к тому ж плешивый, проку от него никакого и потому его снесли в овраг. Батюшка помолчал, потом ответил: «Отыщите кота, вымойте, постелите ему чистую подстилку, и пусть живет на кухне, кормите его до самой смерти».

Весь храм плакал

С прихожанами, архим. Кириллом (Павловым, слева) и другими сослужащими у стен храма в Ракитном.

Фото с сайта pravlife.org

Во время проповеди о. Серафим всегда плакал. И все плакали. Вспоминала одна из приезжавших к нему «за исцелением» матушка:

– Прихожу в храм, народу множество, сказали – жди конца службы, тогда о. Серафим выйдет. А я страдала головными болями, так голова болела, что ни работать, ни жить уже не могла. Ну, служба до-о-олгая... И вот вышел старец говорить. Смотрю – говорит и плачет. И все вокруг плачут. Думаю, Господи, что за храм такой! А потом смотрю – сама плачу, прямо рыдаю, и от чего – не

могу понять. Только хорошо мне! А потом батюшка со мной поговорил, велел прийти на исповедь, причаститься и обещал, что голова моя пройдет. И действительно, боли ушли!

Батюшка говорил на проповеди очень простые слова. Но действовали не сами слова, а Святой Дух касался сердец и сердце смягчалось.

О. Серафим сам вел жизнь настолько чистую, что ничто не вставало между ним и Богом и потому Бог был всегда с ним, а сила Божия, сила Святого Духа, изливалась через о. Серафима на всех людей, верующих, неверующих.

Духовные дети вспоминали, что, когда о. Серафим говорил проповедь, время как бы останавливалось, и им казалось, что они лично присутствуют на казни Христа, видят Голгофу, апостолов, Матерь Божию. Это про таких священников говорил Иоанн Златоуст: «Священник только уста открывает, а Дух Святой говорит». Пребывание в Святом Духе, с Богом делало простую речь о. Серафима действенной, она трогала души, и душа приносила плоды.

Исцеление расслабленного

Однажды после окончания богослужения в храм принесли на носилках тяжелобольного мужчину, который совершенно не мог двигаться. Батюшка медленно приблизился к больному, побыл возле него и принес с алтаря напрестольный крест и елей. Помолившись над страдальцем, старец помазал его освященным елеем и осенил крестом. В тот же миг расслабленный почувствовал силы в своих мышцах и сел. Из церкви он уходил своими ногами, а родные ему лишь немного помогали. Некоторое время исцелившийся мужчина со своими спутниками жил возле храма, каждый приходил молиться, а в скором времени полностью вернулся к жизни. Очевидцем этого случая был священник Николай Хохлов.

«Нужно вымыть руки»

Один мужчина несколько раз пытался взять благословение у старца, но каждый раз тот его отправлял вымыть руки. Он шел, тщательно мыл руки, но

получал тот же ответ. Наконец, мужчина не выдержал: «Батюшка, я ведь мыл руки, они чистые!..» Но отец Серафим мягко ответил: «Я вам не о физической чистоте говорю, вам надо покаяться и исповедоваться». Этот человек совершил тяжелое преступление и не раскаялся в этом.

Ответ трем молодым людям

Фото с сайта pravlife.org

О. Серафим скрывал свои духовные дарования: прозорливость, способность исцелять, которыми он, безусловно, обладал, по слову Господа: «именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Евангелие от Марка, 16: 14-18). Дар прозорливости помогал ему предельно сокращать время беседы с посетителями. Старец шел среди людей на улице или в храме, и, подходя к кому-то, давал ответ на вопрос, который еще не был задан.

Однажды молодому человеку, кандидату физико-математических наук, спросившего старца: почему теперь никто не идет в священники (приблизительно в 1975 году), батюшка с улыбкой ответил: «Вот Вы и идите».

Вопрошавшим был не кто иной, как нынешний ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев.

Такой же совет получили еще два гостя, сидевших тогда у батюшки за столом, – сотрудник Рублевского музея искусствоведения Александр Салтыков и выпускник физмата МГУ Николай Лихоманов. Протоиерей Александр Салтыков сегодня – настоятель московского храма Воскресения Христова в Кадашах, декан факультета церковных художеств ПСТГУ, старший научный сотрудник Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. А Николай Лихоманов – епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин.

«Никакого ощущения себя нет»

В келье архим. Серафима. Его митра, епитрахиль, поручи, книги.

Фото с сайта pravlife.org

Отец Серафим не давал своему телу отдыха в привычном смысле. Во время сильного переутомления он лишь не более двадцати минут мог позволить себе подремать на кровати, а затем снова становился на молитву. Старец как-то признался: «Вот уже сил никаких нет, но только дошел до престола – «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...» – и потом

уже никакого ощущения себя нет, все легко и просто, только до этого места было тяжело».

В последние годы о. Серафим стал слабеть, порой в храм его везли на тележке. Несколько раз он бывал близок к кончине, но за него так молились и так плакали его многочисленные духовные дети, что о. Серафима оставляли на земле.

Во время тяжелой болезни о. Серафим сподобился посещения преподобного Серафима Саровского, святителя Николая и святой мученицы Варвары.

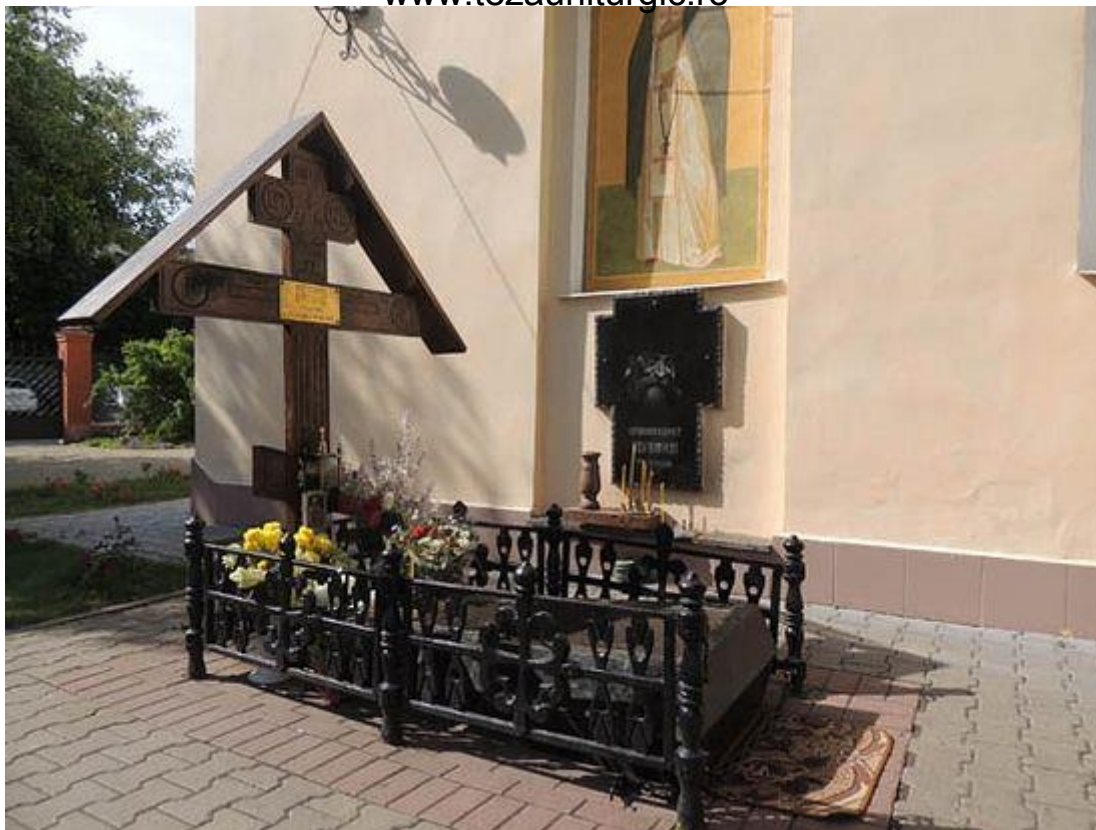
Великим постом 1982 года о. Серафим снова тяжело заболел и знал, что дни его на земле заканчиваются. Батюшка слег. Молитва его не прекращалась, хотя говорить он уже почти не мог. Его духовный сын Митрофан Гребенкин вспоминал: «Весь последний батюшкин Великий пост он лежал в постели, а я просидел у него. Так случилось, что все эти дни мне приходилось спасать урывками и я очень боялся, что не выдержу. К удивлению, почти и не хотелось спать, и я чувствовал себя очень хорошо. Батюшка все повторял: «Неусыпаемый ты мой».

Он лежал и все время молился. Это было видно по глазам, выражению лица, а иногда он тихо говорил: «Ты моя крепость, Ты моя радость, Ты мой Бог...».

Пасхальное прощание

На второй день Пасхи, в Светлый понедельник 19 апреля 1982 года завершилась земная жизнь отца Серафима.

Было послано более 100 телеграмм духовным детям, но немногие смогли приехать вовремя – на телеграммах оказалась изменена дата похорон. Но молитвы у гроба о. Серафима не прерывались. 21 апреля, в среду Светлой седмицы, архиепископ Хризостом (тот самый, которого не разрешил осуждать батюшка) отслужил Литургию и отпевание по пасхальному чину.

Могила архим. Серафима Тяпочкина у стен храма в Ракитном.

Фото с сайта tarjo.net

И главным возгласом пасхальной панихиды было не «плачу и рыдаю», а «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»

Перед погребением владыке передали распоряжение властей, чтобы гроб с телом почившего не обносили вокруг храма, как положено по чину иерейского погребения. На что смелый владыка ответил: «Передайте им, что я сам знаю, как нужно совершать погребение!»

Гроб с телом батюшки был трижды обнесен вокруг храма и поставлен для прощания у могилы рядом с алтарем.

Было необычайно холодно для конца апреля – то шел мокрый снег, то сбивал с ног ледяной ветер.

Но пришедшие проститься с любимым старцем помнили его слова: «Если обрету милость и благодать у Господа, то и тогда, по отшествии своем, стоя у престола Господа, я буду молиться о вас, мои дорогие дети», – и сердце согревалось.

Почему же такой человек, как старец Серафим, еще не прославлен? В комиссии по канонизации нет единодушного мнения.

Некоторых ее членов смущает то, что не сохранилось следственное дело отца Серафима.

Но днепропетровские областные архивы были вывезены немцами и частично уничтожены. Однако, если нет дела, то могут оставаться сомнения: «А не отрекся ли он от Бога во время пыток? А вдруг кого оговорил?»

И все же у нас есть подробно записанная жизнь старца Серафима, есть люди, которые его близко знали, есть свидетельства многих исцеленных им верующих. Книги о нем продолжают переиздаваться.

Вспомним: материалы к канонизации небесного покровителя батюшки, преподобного Серафима Саровского, начали собирать лишь через 50 лет после его кончины – в 1883 году, а прославили – после протеста почти всего Синода – только в 1903 году. И сколько споров было во время подготовки его канонизации. А ведь ученик не больше своего учителя.

Использованы материалы книги «Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). Автор-составитель иеродиакон Софроний (Макрицкий), Москва, 2004 г.

<https://pravoslavie.ru/112377.html>